

УДК 340.1

DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-2-334-341

Специальные и исключительные нормы как компонент специального правового статуса: особенности соотношения и формы объективирования

Суменков С.Ю.

Саратовская государственная юридическая академия,
Россия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1
Пензенский государственный университет,
Россия, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40
E-mail: sumenkov@bk.ru

Аннотация. В связи с существующим в практике разнообразием подвидов специального статуса, регламентируемых специальными нормами различного уровня специализации, автором представлен анализ соотношения специального правового статуса, специальной и исключительной нормы. Цель исследования: определение воздействия специальных, а равно исключительных норм на статус субъекта, а также выявление своеобразия форм внешнего выражения указанных норм. Показано, что существование специального статуса возможно только на основе наличия специальной нормы, которая его регламентирует, тем не менее появление такого статуса достаточно объективно, поскольку является реакцией на разнообразие общественных отношений, подпадающих под регулирующее воздействие права; специальные нормы действуют вместе с общими нормами, выполняя такие функциональные задачи, как конкретизация и детализация общественных отношений. Сделаны следующие выводы: особой группой специальных норм являются исключительные нормы. Они предусматривают прямо противоположные вариации правового регулирования. При этом такая противоположность не означает нарушения основных правовых требований. Исключения могут быть как из общих, так и специальных норм. Исключительные нормы также характеризуют специальный правовой статус субъектов. Специальные и исключительные нормы воплощаются в формах права, прежде всего в нормативных актах. Для специальных норм присуще объективирование в законах, тогда как исключительные нормы находят свое выражение в подзаконном правотворчестве. Постановка проблемы в данном аспекте детерминировала обращение к ведомственному нормотворчеству. Отмечена излишняя абстрактность исключительных норм, в особенности обозначаемых термином «исключительный случай».

Ключевые слова: специальный правовой статус, специальная норма, исключительная норма, исключение в праве, форма права, формальная определенность

Для цитирования: Суменков С.Ю. 2022. Специальные и исключительные нормы как компонент специального правового статуса: особенности соотношения и формы объективирования. НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право, 47(2): 334–341. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-2-334-341

Special and Exceptional Norms as a Component of a Special Legal Status: Peculiarities of Correlation and Forms of Objectification

Sergey Y. Sumenkov

Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St, Saratov 410056, Russia
Penza State University, 40 Red St, Penza 440026, Russia
E-mail: sumenkov@bk.ru

Annotation. Due to the existing in practice variety of subtypes of special status, regulated by special norms of different levels of specialization, the author represents an analysis of the ratio of such important and ambiguous phenomena of the legal system as special legal status, special and exclusive norm. The

purpose of the study: to determine the impact of special as well as exclusive norms on the status of the subject, and to identify the specificity of the forms of external expression of the said norms. Attention is drawn to the fact that the existence of a special status is possible only on the basis of the presence of a special norm, which regulates it. Nevertheless, the emergence of such a status is quite objective, since it is a response to the diversity of social relations falling under the regulatory impact of law. It is shown that special norms act together with general norms, performing such functional tasks as specifying and detailing social relations. Special norms do not violate the general ones, but only supplement or limit the scope of them. The following conclusions are drawn: exclusive norms are a special group of special norms. They provide for directly opposite variations of legal regulation. However, this opposite does not mean a violation of the basic legal requirements. Exceptions can be both from general and special norms. Exclusive norms also characterize the special legal status of subjects. Special and exclusive norms are embodied in the forms of law, primarily normative acts. Special norms are objectivized in laws, while exclusive norms find their expression in subordinate lawmaking. The statement of the problem in this aspect determined the reference to departmental rulemaking. It is noted the excessive abstractness of the exclusive norms, especially denoted by the term “exceptional case”.

Keywords: special legal status, special norm of law, exclusive norm of law, exception in law, form of law, formal certainty

For citation: Sumenkov S.Yu. Special and Exceptional Norms as a Component of a Special Legal Status: Peculiarities of Correlation and Forms of Objectification. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Right. Law, 47(2): 334–341 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-2-334-341

Введение

Регулируемые правом общественные отношения безгранично многообразны, что детерминировано объективным законом необходимого разнообразия жизни. Многочисленные фактические обстоятельства, личности субъектов правоотношений обуславливают наличие многоаспектного юридического потенциала – прежде всего специальных юридических норм. Наличие таких норм детерминирует правовую регламентацию специальных статусов участников правоотношений. При этом само по себе понятие «специальный статус» далеко не однозначно. Практика показывает достаточно большое количество различного рода подвидов специального статуса, регламентируемых специальными нормами различного уровня специализации.

В отличие от специальных правил исключения в праве находят свое воплощение в отдельной группе специальных норм, обозначаемых как исключительные нормы. Они также регламентируют специальный статус. Исключительные нормы сочетают в себе как свойства индивидуализации правового регулирования, так и предельную его абстрактность. Для того, чтобы одновременно учреждать специальные статусы и быть их неотъемлемыми компонентами, и специальные, и исключительные нормы должны быть выражены в определенной легитимной форме.

Актуальность заявленной темы объясняется количественными и качественными факторами. Палитра специальных норм широко представлена в различных источниках российского права, создавая целый пласт альтернативного правового регулирования. В еще большей степени это относится к исключительным нормам в силу их способности кардинально изменять единые для всех нормативные эталоны.

Целью исследования является изучение воздействия специальных, а равно исключительных норм на статус субъекта, а также анализ своеобразия форм внешнего выражения указанных норм.

Специальные и исключительные нормы в российском праве

Право в его нормативном понимании представляет собой огромную совокупность юридических норм. Последние регламентируют многочисленные и разнообразные общественные отношения, что объективно детерминирует и многообразие оснований классификации самих юридических норм. Одним из таких оснований служит стратификация норм права на общие и специальные. Здесь следует сразу оговориться, что термин «общие нормы» несколько условен, не имеет отношения к так называемым отправным (учредительным) нормам. Речь идет именно о дифференциации так называемых норм-правил поведения, то есть предписаний, непосредственно устанавливающих вариации возможного и должного поведения субъектов правовых отношений. «Особое значение имеют так называемые **специальные нормы** (*jussingulare*), предусматривающие определенные законом исключения (изъятия) из общего правила для особых случаев» [Мицкевич, 2007, с. 568].

Смысловой концепт подобного утверждения верен. Специальные нормы устанавливают иные варианты регуляции общественных отношений, чем общие. «Специальная норма, – писал И.Н. Сенякин, – это общеобязательное государственное предписание... устанавливаемое с целью конкретизации и детализации, учета своеобразия и особенностей какого-либо вида (подвида) общественных отношений, род которых регулируется общей правовой нормой» [Сенякин, 1987, с. 54].

Вместе с тем хотелось бы отметить определенную неточность, обусловленную полным отождествлением специальной нормы и исключением.

Исключение из правил в сфере права – это сложное и неоднозначное понятие, легальным образом учреждающее иной по сравнению с правилами способ правового регулирования. При этом такие исключения не нарушают правила, поскольку также облечены в юридическую форму, а именно объективированы в нормы-права. Подобного рода нормы можно обозначить как нормы-исключения, но в доминанте своей они получили наименование исключительных норм.

По нашему мнению, специальные и исключительные нормы находятся в органичном единстве, не означая тем не менее их полной идентичности. Здесь, по нашему мнению, можно представить такую конструкцию: каждая исключительная норма является нормой специальной, однако не всякая специальная норма выступает как исключительная норма. Разница детерминирована, как уже было сказано, тем, что исключительная норма обязательно содержит в себе исключение из правил. В свою очередь специальные нормы, если изъять из их состава автономную группу исключительных норм, олицетворяют собой не исключения, а специальные правила. Последнее не предусматривает выхода регламентирующего воздействия за рамки общих правил.

Специальное правило действует наряду, вместе, параллельно с общим. «Таким образом, специальное правило подразумевает тот же стандарт поведения, что и правило общего характера. ... Особенности, позволяющие выделять специальное правило из общего, касаются специфических условий, ситуаций, субъектов, обстоятельств и т.д.» [Суменков, 2012, с. 243]. Но вся специфичность специальных правил, воплощаемых в специальных нормах, не имеет принципиального значения, ибо не предусматривает, в отличие от исключений, противоположного варианта регулирования.

При этом исключения могут быть как из общих, так и специальных правил. Так, например, п. 1.5 Правил специальных (школьных) перевозок учащихся, проживающих в сельской местности предусматривает, что организация подобного рода перевозок должна осуществляться при наличии лицензии на данный вид деятельности, за исключением случая, если эта деятельность осуществляется для обеспечения собственных нужд ¹.

¹ См.: Постановление Главы Администрации Оричевского района Кировской области от 14.04.2007 № 103 «Об утверждении Правил специальных (школьных) перевозок учащихся муниципальных образователь-

Соотношение общих, специальных и исключительных норм достаточно сложное, оно может привести к конкуренции названных разновидностей юридических предписаний [Байдарова, 2019], а в некоторых случаях и коллизии данных норм. «Каким же образом, – задается вопросом Н.А. Власенко, – происходит разрешение коллизии между общей, специальной и *исключительной* правовыми нормами?» [Власенко, 2015, с. 90]. Ученый сам и отвечает на данный вопрос: «Исключительный закон отменяет действия общего» [Власенко, 2015, с. 90].

Тем самым в случае коллизии общей нормы и специальной нормы, противоречие будет разрешено в пользу последней; аналогичным образом коллизия разрешается и между общей нормой и нормой исключительной. «Сфера действия общих норм, – писал А.Ф. Черданцев, – ограничивается наличием исключительной» [Черданцев, 1979, с. 75]. Но если коллизия возникнет между специальной нормой и исключительной нормой, то действует тот же принцип и, соответственно, исключительная норма отменяет действие специальной.

В качестве примера сложнейшего соотношения общих специальных и исключительных норм можно привести массив нормативных актов, регламентирующих вопросы пенсионного обеспечения.

Особенности форм объективирования специальных и исключительных норм

Так, общие нормы, регламентирующие пенсионные правоотношения, содержатся в первую очередь в таких актах, как федеральные законы от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»¹, от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»².

Однако несколько ранее был принят нормативно-правовой акт, касающийся определенной группы субъектов, обладающих специальным статусом в силу прохождения службы в определенных структурах. Речь идет о Законе РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей»³. Именно данный закон содержит специальные юридические нормы, которые предполагают иной (параллельный) по сравнению с общим порядком порядок пенсионного обеспечения для некоторых категорий лиц.

Указанный закон как раз и выступает формой объективирования специальных правил, отвечая основным требованиям, предъявляемым к подобного рода разновидностям результатов законотворчества. «Специальные законы... должны отвечать особым требованиям юридической технологии: четко и предметно конкретизировать действие общего положения; оттенять особенности и специфику; сужать объем и сферу его действия; закреплять особые условия реализации и т.д.» [Сенякин, 2007, с. 45].

При этом, как видно уже из самого названия закона, к числу таких специальных субъектов относятся и сотрудники органов внутренних дел (ОВД). При этом в дополнение к вышеназванному специальному закону был принят еще целый ряд актов, конкретизирующих и детализирующих специальные правила начисления пенсии и исчисления выслуги лет. К таким нормативным актам относятся прежде всего федеральные законы от 19 июля

ных учреждений, проживающих в сельской местности, на территории Оричевского района». Справочно-правовая система «Гарант» (дата обращения – 22.04.2022).

¹СЗ РФ. 2001. № 51. Ст. 4831.

²СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4920.

³Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 9. Ст. 328.

2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»². Детально подобные правоотношения регламентированы действующим в настоящее время Постановлением Совета Министров – Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, органах принудительного исполнения Российской Федерации, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семьям в Российской Федерации»³.

Речь тем самым идет о конкретизирующей функции, априори присущей специальным нормам, поскольку, как верно отмечал И.Н. Сенякин, «посредством конкретизационной функции специальные нормы выполняют одну из главных целей – детально отразить характерные черты и признаки родовых общественных отношений» [Сенякин, 1987, с. 59].

Таким образом, помимо общих норм, существуют учрежденные государством формы права, в которых объективируются специальные нормы, устанавливающие специальные правила пенсионного обеспечения, в частности, сотрудников ОВД. Наблюдается своеобразная диалектическая взаимосвязь общего и особенного в правовом механизме. Смысл ее в том, что общий нормативный акт отражает главные, характерные черты родового общественного явления и ни в коем случае не должен пытаться урегулировать эти отношения так, чтобы предусмотреть каждый возможный вариант или отдельный случай [Халфина, 1988, с. 37].

Специальные и исключительные нормы как компонент специального статуса

В то же время в конгломерате нормативных актов имеются еще более специализированные правила, действующие уже в проекции к специальным правилам. Это объясняется тем, что «само понятие "специальный правовой статус" далеко не однозначно. В структуре каждого специального статуса можно выделять "основной" специальный статус и его неопределенно большое множество подвидов» [Малько, Суменков, 2005, с. 59].

В частности, есть специальный статус сотрудника ОВД; этот статус регламентируют специальные нормы, в том числе и такой компонент, как исчисление выслуги лет и, соответственно, пенсионное обеспечение.

Вместе с тем следствием объективного процесса специализации выступает дальнейшая дифференциация общественных отношений и усиление процесса специализации норм. Основания подобного рода специализации более чем разнообразны, имеют как субъективный, так и объективный характер. Например, в проекции к специальным нормам, определяющим льготную выслугу среди сотрудников ОВД, могут быть такие критерии, как прохождение службы в соответствующем подразделении на некоторых должностях⁴ либо отдельных местностях. Так, например, п. 4 Приказа МВД России от 16 октября

¹СЗ РФ. 2011. № 30 (часть I). Ст. 4595.

²СЗ РФ. 2011. № 49 (часть I). Ст. 7020.

³Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 40. Ст. 3753.

⁴Приказ МВД РФ от 22.06.2009 № 472 «Об утверждении Перечня подразделений и должностей начальствующего состава Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, служба в которых предоставляет право на исчисление выслуги лет для назначения пенсии на льготных условиях» // Российская газета. 2009. 11 августа.

2012 г. № 943 «О мерах по обеспечению социальной защищенности сотрудников и работников органов внутренних дел Российской Федерации, проходящих службу или работающих на космодроме "Байконур" и в г. Байконуре, и членов их семей» предельно четко устанавливает следующее: «Засчитывать сотрудникам с 1 января 1995 года выслугу лет для назначения пенсий из расчета один месяц службы за два месяца»¹.

Здесь, как думается, можно усмотреть уже не просто реализацию конкретизационной функции специальных норм, а выполнение ими юридической детализации. «Налицо не конкретизация законодательства, а процесс его нормативной детализации, что не одно и то же. ... Детализация – конечный этап вертикального среза в специализации законодательства, дальнейшее распространение которой происходит путем учета вариантных особенностей, регулируемых общественных процессов» [Сенякин, 1993, с. 55].

В свою очередь исключительная норма может также конкретизировать и даже детализировать регламентируемые отношения. Однако надо признать, что в доминанте своей исключения носят абстрактный характер: нормы, содержащие исключения, предельно абстрактны [Суменков, 2016, с. 42]. Но не преобладание абстрактности в исключительных нормах служит магистральным основанием разграничения их с нормами специальными. Как уже отмечалось выше, если специальные нормы (даже с учетом «гиперспециализации») действуют наряду, вместе с общими, то исключительные нормы предусматривают прямо противоположный вариант регуляции. По обоснованному мнению М.А. Байдаровой, «итогами исключительной нормы являются зеркальнопротивоположные предусмотренными общими (и специальными) предписаниями дозволения и ограничения» [Байдарова, 2020, с. 18].

Так, развивая приведенный выше пример об особенностях исчисления выслуги, необходимой для пенсионного обеспечения в ОВД, можно привести весьма интересный нормативный ведомственный акт: Приказ МВД России от 22 января 2015 г. № 54 «Об утверждении Перечня подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, дислоцированных в высокогорных местностях Российской Федерации на высоте от 1000 до 1500 метров над уровнем моря, а в исключительных случаях и ниже, служба в которых засчитывается в выслугу лет для назначения пенсии на льготных условиях»². Само название данного акта свидетельствует о сочетании специальных норм и исключений. К первым, по нашему мнению, относятся нормы, учреждающие правила, назначения пенсии на льготных условиях для тех, служит либо служил ОВД, расположенных в высокогорных местностях. А вот вторые связаны с употреблением термина «исключительный случай», который в терминосистеме исключений характеризуется как обладающий наибольшей абстрактностью и применяемый для обозначения ситуации, являющейся в наибольшей степени атипичной [Суменков, 2011, с. 22].

Действительно, никакой расшифровки исключительности случая ни в названии нормативного акта, ни в самом тексте не дается; каких-либо критериев исчисления льготной выслуги для сотрудников, проходящих службу в местности ниже 1000 метров, не содержится. Это «классическое» исключение из правил, интересное тем, что оно синтезировано непосредственно со специальными правилами и содержится в одном нормативном акте.

Заключение

Норма как содержание всегда требует объективизации в какой-либо юридически значимой форме.

Специальные нормы, характеризующие специальный правовой статус субъекта, в обязательном порядке объективируются в различных формах права. Доминирующей формой является нормативный правовой акт: закон либо подзаконный акт. Преобладающей формой выражения специальных норм выступает закон, который можно именовать как

¹ Российская газета. 2012. 19 декабря.

² Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2015. № 27.

«специальный закон» [Демин, 2021, с. 92]. Специальные законы «издаются для известного разряда лица специальных отношений, отличающихся особыми свойствами, которые не соответствуют общим нормам и требуют поэтому особых норм» [Трубецкой, 1998, с. 91]. Сказанное не означает отрицания воплощения специальных норм в подзаконном, в том числе и ведомственном нормотворчестве, а лишь подчеркивает магистральную форму их внешнего проявления – законе.

Особую группу специальных норм составляют исключительные нормы. Эти нормы учреждают исключения из правил и во многом характеризуют не только специальный статус лица, но и направлены на учет своеобразия правоотношений. Формы выражения исключительных норм предельно многообразны, «вызываются разнообразием целей общественной жизни и издаются в тех случаях, когда общее правило не может быть приспособлено к индивидуальному случаю...» [Трубецкой, 1998, с.91].

Исключительные нормы также отражаются в специальном правовом статусе субъекта; объективируются в большинстве своем посредством подзаконного нормотворчества.

Список литературы

- Байдарова М.А. 2019. Конкуренция общей, специальной и исключительной нормы: вопросы теории и практики. Вестник Поволжского института управления, 19(3): 57–64.
- Байдарова М.А. 2020. Механизм реализации исключений в праве: теоретические и практические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 30 с.
- Власенко Н.А. 2015. Избранное. М., Норма, 672 с.
- Демин П.Н. 2021. Специальные нормы в российском праве: понятие, признаки, формы выражения. Евразийский юридический журнал, 1(152): 92–96.
- Малько А.В., Суменков С.Ю. 2005. Привилегии и иммунитеты как особые правовые исключения. Пенза, Информационно-издательский центр ПГУ, 180 с.
- Мицкевич А.В. 2007. Нормы права. В кн.: Общая теории государства и права: академический курс. Т. 2. М., 571 с.
- Сенякин И.Н. 1987. Специальные нормы советского права. Саратов, Изд-во Саратов. ун-та, 97 с.
- Сенякин И.Н. 1993. Специализация и унификация российского законодательства. Проблемы теории и практики. Саратов, Изд-во Саратов. ун-та, 194 с.
- Сенякин И.Н. 2007. Федерализм как принцип российского законодательства. Саратов, Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 504 с.
- Суменков С.Ю. 2011. Проблемы фиксации исключений из правил в текстах нормативно-правовых актов. Актуальные проблемы российского права, 4(21): 22–32.
- Суменков С.Ю. 2012. Исключения в праве: теоретические основы, юридическая оценка, системный анализ. Саратов, Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 384 с.
- Суменков С.Ю. 2016. Исключения в праве: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 58 с.
- Трубецкой Е.Н. 1998. Энциклопедия права. СПб., Юрид. ин-т, 183 с.
- Халфина Р.О. 1988. Диалектические противоречия и право. Советское государство и право, 1: 30–37.
- Черданцев А.Ф. 1979. Толкование советского права (теория и практика). М., Юрид.лит., 168 с.

References

- Bajdarova M.A. 2019. Konkurencija obshhej, special'noj i iskljuchitel'noj normy: voprosy teorii i ipraktiki [Competition of general, special and exclusive norms: issues of theory and practice]. Vestnik Povolzhskogo institute upravleniya, 19(3): 57–64.
- Bajdarova M.A. 2020. Mehanizm realizacii iskljuchenij v prave: teoreticheskie i prakticheskie aspekty [Mechanism for implementing exceptions in law: theoretical and practical aspects] :abstract of the dissertation ... of the candidate of law. sciences'. Saratov, 30 p.
- Vlasenko N.A. 2015. Izbrannoe [Favorites]. M., Publ. Norma, 672 p.

- Demin P.N. 2021. Special'nye normy v rossijskom prave: ponjatie, priznaki, formy vyrazhenija [Special rules in Russian law: concept, characteristics, forms of expression]. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal*, 1(152): 92–96.
- Mal'ko A.V., Sumenkov S. Ju. 2005. Privilegii i immunitety kak osobyje pravovye iskljuchenija [Privileges and immunities as special legal exceptions]. Penza, Publ. Informacionno-izdatel'skij centr PGU, 180 p.
- Mickevich A.V. 2007. Normy prava [Rules of law]. *General theory of State and law: academic course*. Vol. 2. M., 571 p.
- Senjakin I.N. 1987. Special'nye normy sovetskogo prava [Special rules of Soviet law]. Saratov, Publ. Sarat. un-ta, 97 p.
- Senjakin I.N. 1993. Specializacija i unifikacija rossijskogo zakonodatel'stva. Problemy teorii i praktiki [Specialization and unification of Russian legislation. Problems of theory and practice]. Saratov, Publ. Sarat. un-ta, 194 p.
- Senjakin I.N. 2007. Federalizm kak princip rossijskogo zakonodatel'stva [Federalism as a principle of Russian legislation]. Saratov, Publ. GOUVPO «Saratovskaja gosudarstvennaja akademija prava», 504 p.
- Sumenkov S. Ju. 2011. Problemy fiksacii iskljuchenij i zpravil v tekstah normativno-pravovyh aktov [Problems of fixing exceptions to the rules in the texts of regulatory acts]. *Aktual'nye problem rossijskogo prava*, 4 (21): 22–32.
- Sumenkov S. Ju. 2012. Iskljuchenija v prave: teoreticheskie osnovy, juridicheskaja ocenka, sistemnyj analiz [Exceptions in law: theoretical basis, legal assessment, system analysis]. Saratov, Publ. FGBOU VPO «Saratovskaja gosudarstvennaja juridicheskaja akademija», 384 p.
- Sumenkov S. Ju. 2016. Iskljuchenija v prave: obshheteoreticheskij analiz [Legal Exceptions: General Theoretical Analysis]: avtoref. dis. ...d-ra jurid. nauk. Saratov, 58 p.
- Trubeckoj E.N. 1998. Jenciklopedija prava [Encyclopedia of Law]. SPb., Jurid. in-t, 183 p.
- Halfina R.O. 1988. Dialekticheskie protivorechija i pravo [Dialectical contradictions and law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1: 30–37.
- Cherdancev A.F. 1979. Tolkovanie sovetskogo prava (teorija i praktika) [Interpretation of Soviet law (theory and practice)]. M., Publ. Jurid. lit., 168 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Суменков Сергей Юрьевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и государства и права, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия; профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey Y. Sumenkov, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and State and Law of the Saratov State Law Academy, Saratov, Russia; Professor of the Department of State and Legal Disciplines of Penza State University, Penza, Russia